

Гил всё ещё пребывал в лёгкой прострации, когда его впахнули в лавку готового платья. Он послушно застыл, пока Рэйчел вместе с помощницами портнихи заваливали его грудami одежды, примеряя один наряд за другим. Обычно легкомысленная и глуповатая, Рэйчел преображалась на глазах, стоило заговорить о нарядах. Она высокомерно вздёргивала подбородок, а её голос звенел непреклонной властью:

— Повернись! Руки шире! Так... А здесь нужно немного ушить.

Раздав указания швее, она вручила Гилу обновку и ласково подошла ближе. Крохотный дух носился вокруг юноши, щебеча без умолку. Гил легонько сжал пальцами вертлявое существо, и малютка тут же притих, сонно устроившись на его плече. Рэйчел с опаской заглянула Гилу в лицо:

— Ну как тебе, Гил? Нравится? Если что-то не так, мы живо подберём другой фасон.

Она застенчиво потеребила край фартука и склонила голову набок:

— Скажи, что ты думаешь?

— Сойдёт, только тесновато, — Гил похлопал себя по бокам. — Я привык к вещам посвободнее. Впрочем, мне всю жизнь шила мама, так что откуда тебе знать мои мерки.

Ассортимент местной лавки предназначался в основном заезжим искателям приключений. Сами деревенские по-прежнему щеголяли в домотканом. Матушка уверяла, будто всё дело в сытой жизни и избытке досуга — мол, оттого у местных хозяек и золотые руки. Гил, однако, подозревал более прозаическую причину: в Академии шитьё преподавали как обязательный предмет. Да что там женщины — он сам при желании мог бы вышить безупречный лик Богородицы!

— А вот и зря ты так, наши наряды великолепны! — обиженно фыркнула Рэйчел. — И сшиты на совесть, приезжие от них просто без ума!

— Подумаешь, качество... — усмехнулся Гил.

«Неужто эти изнеженные господа всерьёз собрались размахивать мечами? — подумал он. — Для чего тогда им целая свора телохранителей? Даром, что ли, те получают жалованье?»

Рэйчел торжествующе хихикнула:

— Тут ты в корне неправ! Сюда они приезжают не принцами и принцессами, а суровыми воителями. Наша задача — заставить их поверить в собственную исключительность! Как говаривал наш староста: «В каждом сердце теплится мечта о подвиге!» И это не просто фантазия одиночки, на этом держится вся наша Деревня Приключений. Потакать грёзам

богатеньких юнцов — значит воплощать в жизнь предназначение нашей родины!

— Ну-ну...

— В общем, они приехали на серьёзное испытание, так что подыграй им как следует! А директора я сама предупрежу. Да, кстати, тебе же нужно оружие. Что выберешь? Саблю, меч, кинжал? Может, лук? Или сразу шипастую палицу?

Рэйчел резко отдернула тяжёлую занавеску. За ней открылся арсенал: стройные ряды оружейных стоек ломились от разнообразного холодного железа. Клинки и секиры, выстроенные по росту и форме, отливали грозной красотой.

Гил скользнул по ним ленивым взглядом, не спеша с выбором.

— Даже не напоминай. Эта сделка для меня — чистый убыток. А с моим папашей вы всё равно ничего поделаться не сможете, так что я уж сам как-нибудь выкручусь. Лучше выкладывай, что там за клиенты. Какие у них причуды? Чего стоит опасаться?

Рэйчел подпёрла кулачком подбородок и задумалась:

— Всего их пятеро. Самый приметный — золотоволосый юнец, сорит золотом направо-налево. Шепчутся, будто он настоящий принц, присланный к нам ради сурового крещения огнём. Гонору у него выше крыши, я к нему даже подступить побоялась.

— Рэйчел, когда ты уже перестанешь робеть перед каждым напыщенным индюком? Это всего лишь капризные детки, возомнившие себя героями, — безжалостно хмыкнул Гил.

— Зато он чертовски хорош собой! — Рэйчел мечтательно прижала ладони к щекам.

Гил лишь со вздохом отвернулся. Горбатого могила исправит — глупышка останется глупышкой и через сто лет. Стоило Рэйчел завидеть смазливую физиономию, как у неё напрочь отнимались ноги. Ладно бы это случилось впервые, но нет, сцена повторялась из раза в раз. Самое забавное, что в обычной жизни она вела себя как разбитная деваха, но пред ясные очи какого-нибудь красавчика представала робкой бесхитростной овечкой.

— И не надо так на меня смотреть, он и правда чудо как хорош... — вздохнула она, ничуть не смутившись своей слабости. Легко кашлянув, она попыталась вернуть разговору деловой тон: — С ним путешествует парень, очень на него похожий, вроде как кузен. Черты лица почти те же, но держится совсем иначе. Небо и земля...

Гилу пришлось бесцеремонно вернуть её к суровой реальности:

— Оставь его внешность в покое. Кто ещё в группе? Какое у них снаряжение?

— Наш «принц» — мечник, благородный рыцарь, а его кузен вооружён ростовым щитом. Ещё с ними две девицы: огненная волшебница с копной рыжих волос и златовласая жрица. Ну и замыкает шествие суровый верзила. Явно телохранитель, но его истинное призвание с ходу не угадаешь. Наверняка какой-нибудь воин со щитом, оберегающий этих неженков.

Она невольно усмехнулась:

— Уж им-то точно нужна нянька. Если с головы этих знатных отпрысков упадёт хоть один волос, для нас это обернётся катастрофой похлеще конца света.

В душе Гил не мог с ней не согласиться. Всё-таки Рэйчел крутилась среди приезжих гораздо дольше и знала изнанку этого дела досконально. После восемнадцати лет занятия в Академии сходили на нет. Такие отличники, как он, всю готовились к выпуску, а Рэйчел сразу отправилась помогать матери в лавке. За пять лет практики даже круглая дура наберётся ума.

Самого же Гила бросили под танки экспромтом: все его познания о ремесле псевдо-авантюриста сводились к голой теории. Суть уловки была проста: дабы знатные искатели острых ощущений не свернули себе шеи в настоящих переделках, Деревня Приключений выделяла им опытных проводников из числа местных. Те искусно разыгрывали из себя бывалых наёмников, ведя богатеньких простофиль по тщательно выверенным безопасным тропам прямо в лапы к ручным монстрам. Иллюзия смертельной опасности сохранялась, клиенты получали желанный триумф, а деревня — солидный куш.

Но в последние дни наплыв гостей превзошёл все ожидания. Все штатные проводники с подходящей юной внешностью уже были заняты на маршрутах, и совету старейшин пришлось заткнуть брешь им, кабинетным теоретиком. И пускай Гил ворчал, что продешевил, он прекрасно понимал: тётушка Марша, мать Рэйчел, в обиду его не оставит. В отличие от своей легкомысленной дочери, Марша славилась железной хваткой и заслужила безграничное доверие старого Августа. Именно её лавка служила передовым форпостом, где встречали прибывающих «денежных мешков». Через сеть потайных ходов, пронизывающих всё здание, сведения о привычках и кошельках заезжих гостей мгновенно разлетались по нужным адресам.

— Гил, ты как, справляешься? — Рэйчел участливо заглянула ему в глаза. — Может, задача слишком сложная?

При всей своей безграничной вере в талантливого друга детства Рэйчел понимала, что безжалостная реальность далека от академических лекций. Не окажись деревня на грани кадрового голода, парня ни за что бы не бросили в пекло без подготовки. Бешеный спрос порой оборачивался настоящим проклятием. Угодить капризным господам — тонкое искусство, и Рэйчел вновь подумала, как же многому ей ещё нужно научиться у матери.

— Разберёмся, — буркнул Гил.

Назад дороги всё равно не было. Поздненько метаться, когда контракт уже подписан — оставалось лишь стиснуть зубы и выжать максимум. Гордость лучшего ученика выпуска не позволяла признать поражение ещё до начала боя. В конце концов, эту авантюру можно считать отличной репетицией перед выходом во взрослый мир за пределами родной деревни.

Чего уж греха таить: в глубине души он воспринимал это задание как неофициальный, но самый важный выпускной экзамен.

— Ох, заболталась я! Ты же так и не выбрал оружие, — спохватилась Рэйчел. — Время поджидает, бери любое из этих. Потом, когда сойдётесь поближе, сможешь сослаться на поломку старого верного меча и купить себе что-нибудь посолиднее.

Она увлекла Гила за плотную портьеру, скрыв их от посторонних глаз. Одна так и лучилась услужливым рвением, второй сохранял полнейшее хладнокровие.

— Погоди... А почему здесь сплошное железо для рубак? — Гил недовольно нахмурился.

— Ну, боевые искусства в Академии ты сдал на отлично, так что махать мечом тебе не привыкать. К тому же вон там висят луки и охотничьи кинжалы, — Рэйчел лукаво прищурилась и прыснула в кулак. — Или наш грозный боец вдруг растерял всю свою удачу?

Гил обречённо вздохнул, мысленно пообещав себе не злиться на бедняжку — обделённым умом и так по жизни несладко.

— Рэйчел, опомнись. Я — Манипулятор. У меня вся династия по этой части. Так что, строго говоря, перед тобой стоит самый настоящий маг.

— Да знаю я, знаю! Не чужие ведь люди, с пелёнок вместе, — отмахнулась она, пряча руки за спину и расплываясь в обезоруживающей улыбке.

Гил так и растаял бы под её лучезарным взглядом, если бы вовремя не вспомнил одну важную деталь. Гнев мгновенно вытеснил благодушие:

— Тогда какого лешего ты вырядила меня в тяжёлые доспехи пехотинца?! Я служитель высокого искусства магии, а не мужлан с большой дороги!

— Так ведь у них в отряде одни рубаки, в таком облачении тебе проще сойти за своего, — с самым серьёзным видом парировала Рэйчел, и её доводы прозвучали на удивление убедительно. — Будь ты магом, пришлось бы тесниться в арьергарде и ворковать с девицами. Оно тебе надо? А так — махать железякой ты умеешь, а козыри в виде заклинаний прибережёшь на крайний случай. Скрытый триумф всегда слаще!

Деревня Приключений ревниво охраняла свои тайны от чужаков. Да, заезжие герои приносили

огромный доход, но уважение к ним было чисто прагматическим — примерно как уважение к туго набитому кошельку. Деньги любят счёт и тишину, но никто в здравом уме не станет раскрывать перед монетами свои карты. Жизнь деревни была соткана из секретов, делиться которыми с заезжими простаками никто не собирался.

Спорить с этой упрямницей было бесполезно. Гил вздохнул и окинул стойки внимательным взглядом, после чего снял с крючьев простую деревянную рукоять:

— Пускай будет этот.

В его руках оказался добротный, крепкий лук, но не более того. Кузнецы Деревни Приключений знали своё дело, однако это была всего лишь стандартная серийная поделка из недавней партии. Обычный наёмник за такое оружие душу бы дьяволу продал, но для избалованных аристократов из Королевской столицы подобный лук казался дешёвой игрушкой.

Гил прикинул вес оружия, примерился и плавным, отточенным движением натянул тетиву. Короткий свист рассекаемого воздуха — и учебная стрела со стуком вонзилась в бревенчатую стену.

Рэйчел испуганно отшатнулась:

— Да что с вами, мужчинами, не так?! Стоит дать вам в руки железку, как вы тут же норовите что-нибудь продырять! А если бы в меня попал?

Разумеется, Гил был далеко не первым, кто устраивал стрельбище прямо посреди лавки. Но если заезжих наглецов тётушка Марша живо выставляла за дверь, то любимчику Гилу прощалось решительно всё. Мать Рэйчел души в нём не чаяла, порой ставя парня в пример собственной непутёвой дочери.

Гил довольно улыбнулся. Приладив к поясу колчан со стрелами, он бережно закинул лук за спину, поправил складки новой куртки и ласково потрепал подругу по макушке:

— Отличная штука, малявка. Если кто-то вздумает буяннить у тебя в лавке — только шепни, я из него мишень для дартса сделаю.

Рэйчел лишь обиженно надула губы, проглотив вертевшееся на языке «да ты сам меня вечно задираешь», и ехидно напомнила:

— И это говорит человек, который пять минут назад уверял меня, что маги — натуры тонкие и не склонные к насилию?

— Мало ли что я наговорил. Какой нормальный мужчина откажется от доброго оружия? — Гил крепче перехватил лук, но на мгновение замялся. — И всё же... Точно сойдёт? Роль простого

стрелка мне как-то не по душе. Может, примерить что-нибудь поувесистее?

— Да ладно тебе, дело нехитрое. Хотя, если хочешь...

Рэйчел только собралась прочесть ему лекцию о пользе маскировки, как из торгового зала донёлся многоголосый шум. Помощница у входа отчаянно замахала руками, привлекая внимание хозяйской дочки.

Рэйчел взволнованно встрепенулась. Она тут же отодвинула портьеру и заговорила своим самым приторно-сладким голоском, обращаясь к невидимым пока гостям:

— Ах, как удачно! У нас как раз гостит один почтенный наёмник, который ищет хорошую компанию. Я уже переговорила с ним, так что вы можете обсудить условия прямо сейчас!

Она во все глаза разглядывала шедшего впереди высокомерного блондина. Рэйчел состроила глазки и картинно попятилась, якобы смущённая его грозным видом, хотя на деле не сдвинулась ни на дюйм.

— Вот и отлично! Слышишь, Кевин? Нам чертовски повезло! С местным проводником мы мигом пройдем этот лабиринт! — радостно затарахтел шедший следом паренёк — чуть пониже ростом, но лицом точь-в-точь золотоволосый шляхтич.

Сам принц Кевин упорно делал вид, будто его спутник — пустое место. Тот попытался было дружески хлопнуть кузена по плечу, но златовласый красавец резко отстранился, высокомерно вскинул подбородок и холодно процедил:

— Вот как? Для начала я бы предпочёл лично убедиться в его профпригодности.

Одарив съёжившуюся помощницу лавочницы презрительным взглядом, он брезгливо добавил:

— Деревенская чернь обожает выдавать себя за мастеров. А я не привык верить на слово первому встречному сброду.

Он неторопливо подошёл к Рэйчел. Грубо, закованными в латную перчатку пальцами, Кевин вскинул её подбородок, вынуждая смотреть себе в лицо, а затем с силой оттолкнул девушку прочь:

— И не смей пялиться на меня своими коровьими глазами, девка. Брысь с дороги, пока я не забыл, что благородным рыцарям не пристало бить женщин.

Рэйчел покачнулась и едва удержалась на ногах, ухватившись за косяк. Щёки её пылали от унижения, а пальцы судорожно сжались в кулаки. Превозмогая обиду, она преградила ему

путь:

— Пойдите! Наш наёмник ещё не закончил примерку снаряжения...

— И чего он испугался? — Кевин навис над ней всей своей немалой фигурой, буравя девушку издевательским взглядом. — Или ты хочешь сказать, что наш хваленый проводник — дряхлая старуха или трусливый пёс, забившийся под лавку? Похоже, я слишком много ждал от этого захолустья...

Рэйчел едва сдерживала злые слёзы, но она не отступила ни на шаг. Собственная обида сейчас не имела значения — с этим наглцом она расквитается позже. Но Гил... Он должен был явиться перед нанимателями эффектно, с достоинством, как и планировал совет старейшин во главе со старостой. Ошибиться сейчас означало сорвать всю операцию.

Кевин раздражённо цыкнул сквозь зубы и занёс тяжёлую руку, готовясь бесцеремонно сгрести девушку за шиворот:

— Всякий, кто встаёт у меня на пути, будет отброшен. И пол тут роли не играет!

Рэйчел испуганно зажмурилась, замерла в ожидании удара... но вместо грубого толчка ощутила, как её мягко увлёк кто-то сильный. Гил надёжно укрыл плачущую подругу за своим плечом, а другой рукой играючи перехватил запястье Кевина, заставив того застыть на месте.

Взгляды юношей встретились. Деревенский Манипулятор оставался абсолютно бесстрастным.

<http://bllate.org/book/19038/2028464>